

ГАСТРОЛИ

ПРОПИСНАЯ ИСТИНА

КОГДА тот или иной периферийный театр приезжает в Москву, то неизбежно возникает вопрос: оправданы ли его гастроли в столице? На этот раз ответ, вероятно, будет один — да, Ташкентский русский драматический театр имеет право играть в Москве. И не только потому, что репертуар его богат и разнообразен — многое из привезенного ташкентцами москвичи видят впервые. Приезд интересен и нужен, потому что достоинства и недостатки театра являются общими для громадного большинства периферийных трупп.

Речь идет о проблеме главного режиссера. Отсутствие постоянного главного режиссера, а порой и очередного, безусловно, оказывает отрицательное влияние на судьбу Ташкентского театра. Посмотрите на его сводную гастрольную афишу — тут пьесы и М. Горького и В. Шекспира, Хамзы, Н. Погодина, А. Толстого. Согласитесь — не каждый театр может похвастать таким репертуаром. Но тем не менее все постановки настолько разнятся друг от друга по творческому почерку, что трудно определить художественное лицо труппы. И это не вина, а беда театра, который бьется «как рыба об лед» в поисках выхода из создавшегося положения. Ведь режиссеры, особенно главные, меняются молниеносно. А что это значит практически? Каждый из главных имеет свой определенный вкус, стиль, манеру работы, которые он усиленно «внедряет» в коллектив. Однако проходит год, и его место занимает другой человек, который весьма часто творит вещи совершенно противоположные.

Вот два спектакля, противоположные друг другу: «Испорченный ребенок» П. Досса (режиссер А. Гинзбург) и «Гамлет» (режиссер А. Михайлов).

«Испорченный ребенок» — постановка, сыгранная талантливыми актерами и радующая единым ансамблем.

«Гамлет» — спектакль, где играют те же артисты, но тем не менее целостного впечатления от постановки нет. Она разрознена, разбросанна, в ней нет стержня. И если зритель все же горячо аплодирует спектаклю, то в этом, безусловно, заслуга талантливого

молодого артиста В. Рецетера, играющего Гамлета.

Отсутствие художественного руководителя, режиссера-педагога плохо отражается и на творческом росте молодых. Два года тому назад в театр пришли выпускники Ташкентского театрального института. Естественно, что поначалу им было трудно, ну а в коллективе не нашлось человека, который бы умно и тактично направлял молодежь. Видна громадная разница между актерами старшего и младшего поколений.

В театре немало по-настоящему талантливых людей. Но до тех пор, пока у коллектива не будет своего постоянного главного режиссера, даже самая блистательная труппа не

сможет подняться до уровня подлинно крупного театра.

Вывод простой, как прописная истина — ташкентскому театру нужен режиссер.

И. ИЛЯЛОВА.